

Материалы для самостоятельной работы также структурированы согласно двухуровневому принципу: они включают упражнения уровня А (обычно это слова, словосочетания или отдельные высказывания для перевода) и упражнения уровня Б, представленные публицистическими, научно-популярными или художественными текстами. Работа с такими текстами позволяет не только закрепить переводческие навыки, но и расширить страноведческие знания студентов. Кроме того, перевод текста требует анализа дискурсивных характеристик (особенностей жанра, намерений автора, целевого адресата), тем самым способствуя пониманию специфики мировоззрения и менталитета носителей английского языка.

Таким образом, разноуровневые упражнения помогают преподавателю осуществить дифференцированный подход в группах с различными уровнями языковой подготовки, скорректировать распределение заданий в зависимости от данного уровня, что, в свою очередь, позволит будущим учителям иностранных языков овладеть необходимыми знаниями, рецептивными и продуктивными умениями и навыками использования английского языка в качестве инструмента профессиональной деятельности.

В. Л. Максимова

СЛОЖНЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ С ЦВЕТОВЫМ КОМПОНЕНТОМ И ИХ ПЕРЕВОД

Словосложение в немецком языке является ведущим способом словообразования. Значительная часть словарного состава немецкого языка – сложные слова. Особенно продуктивно словосложение как способ образования слов, обозначающих предметы и явления, т.е. существительных.

Специфика немецких сложных существительных состоит в том, что они не только являются средством номинации предметов и явлений, но и способом выражения отношений, передаваемых свободным словосочетанием. Таким образом, сложное существительное в немецком языке является как бы однородным образованием, выполняя как лексические, так и синтаксические функции. Синтаксический характер сложных существительных проявляется в легкости и простоте образования их в процессе речи для выражения самых разнообразных смысловых отношений. Причем характер этих отношений формально не выражается. В одних случаях он ясен из семантики непосредственных составляющих, т.е. их внутреннего контекста, в других случаях для правильной семантизации сложных существительных необходим внешний контекст.

Подавляющее большинство немецких сложных существительных составляют определительные сложные существительные, где первый компонент относится ко второму как определяющий к определяемому. При переводе определительных сложных существительных следует помнить, что основным компонентом таких существительных является последнее слово, обозначаю-

щее основное понятие или явление. Остальная часть сложного существительного, стоящая перед основным компонентом, выполняет функцию определения к основному понятию.

В качестве первого компонента немецкого сложного существительного может выступать любая часть речи: существительное (*Brustkorb* – грудная клетка), прилагательное (*Feinschmecker* – гурман), глагол (*Schreibtisch* – письменный стол), наречие (*Außenpolitik* – внешняя политика), предлог (*Mitarbeiter* – сотрудник).

Рассмотрим немецкие сложные существительные, у которых в качестве первого компонента выступает прилагательное, обозначающее цвет, например: *Weißbrot* (белый хлеб), *Braunbär* (бурый медведь), *Blaubeere* (голубика), *Rotkappe* (подосиновик), *Gelbguß* (латунь), *Schwarzpreis* (спекулятивная цена), *Grünfläche* (площадь под зелеными насаждениями).

В результате сопоставительного анализа перевода определяющих компонентов сложных существительных, обозначающих цвет, с немецкого языка на русский можно констатировать, что цветочное прилагательное в составе немецкого сложного существительного не всегда является цветовым компонентом его русского эквивалента.

Немецким сложным существительным с первым компонентом–цветочным прилагательным в русском языке могут соответствовать:

- сложные существительные с аналогичным цветовым первым компонентом: *Weißnäherin* – белошвейка, *Schwarzerde* – чернозем, *Rotkarpfen* – красноперка;
- производные существительные с сохранением цветового признака: *Schwarzbeere* – черника, *Gelbsucht* – желтуха, *Grünzeug* – зелень, овощи, *Weißmacher* – отбеливатель;
- производные существительные без сохранения цветового признака: *Weißfuchs* – песец, *Rotdorn* – боярышник, *Blaufisch* – луфарь (рыба), *Schwarzfahrer* – безбилетник;
- словосочетание «цветочное прилагательное + существительное»: *Weißwein* – белое вино, *Rotkäppchen* – Красная Шапочка, *Schwarzrappel* – тополь черный, *Braunkohle* – бурый уголь;
- словосочетание «прилагательное (качественное, относительное) + существительное»: *Weißbier* – светлое пиво, *Weißwurst* – вареная телячья колбаса, *Rotwurst* – кровяная колбаса, *Schwarzfleisch* – копченое мясо, *Rotbarsch* – морской окунь, *Grünland* – кормовые угодья;
- развернутые конструкции с сохранением цветового признака: *Grüngürtel* – пояс зеленых насаждений, *Rotblindheit* – слепота на красный цвет, *Schwarzhandel* – торговля на черном рынке;
- развернутые конструкции без сохранения цветового признака: *Schwarzfahrt* – езда без права вождения, *Blaukreuzverein* – христианское общество трезвости.

Сложные существительные с первым компонентом–цветочным прилагательным представлены в немецком языке большей частью устойчивыми (словарными) единицами. Существует целый ряд названий птиц, рыб,

животных и растений, имеющих в своем составе цветовой компонент. В русском же языке в названиях этих животных и растений цветовой компонент отсутствует, например: *Rotschwänzchen* – горихвостка, *Blaumeise* – лазоревка (зоол.), *Weißbuche* – граб обыкновенный, *Rotbuche* – бук лесной, *Roteibe* – тис ягодный, *Rotklee* – клевер луговой, *Braunwurz* – норичник (бот.).

Цветонаименования в составе сложных немецких существительных могут иметь определенные метафорические и стилистические коннотации, например: *Schwarzkünstler* – (разг.) маг, чародей, *Schwarzrock* – (разг., неодобр.) поп (католический, протестантский священник), *Blaujacke* – (разг.) моряк, матрос, *Grünrock* – (шутл.) лесничий, охотник, *Grünschnabel* – (разг.) молокосос, *Braunhemd* – штурмовик, коричневорубашник, *Rotkopf* – рыжий, *Blaustrumpf* – (ирон.) синий чулок (о женщине).

Я. Л. Мароз

АМАНІМІЯ ГРАМАТЫЧНЫХ ФОРМ ЯК ПРАБЛЕМА МАШЫННАГА ПЕРАКЛАДУ

Выкарыстанне машыннага перакладу ў сучасных умовах перакладчыцкай дзейнасці – гэта цалкам дапушчальная практыка, паколькі алгарытмы працы камп’ютарных сістэм выйшлі зараз на якасна новы ўзровень з глыбокім аналізам моўных канструкцый. Сучасныя сістэмы забяспечваюць дастаткова высокую якасць перакладу. Аднак шырокія магчымасці натуральных моў у некаторых выпадках могуць выклікаць складанасці ў машыннага перакладчыка, у прыватнасці, памылкі назіраюцца, калі ён сутыкаецца з моўнымі аманімамі.

Аманімію на лексічным узроўні лёгка заўважыць, і вядомыя выпадкі, калі, да прыкладу, на этыкетцы марожанага з’яўляецца беларускі надпіс «ваверкі – 2,5 г.», які адразу дае зразумець, што выкарыстаны машынны пераклад з рускай мовы, дзе маецца на ўвазе не жывёла, а хімічнае рэчыва бялок. Больш шырокі кантэкст, верагодна, мог бы дапамагчы машыннаму перакладчыку дакладна інтэрпрэтаваць арыгінал і пазбегнуць памылкі. Але мовам таксама ўласцівая аманімія і на граматычным узроўні. Так, да прыкладу, у англійскай мове аманімічнымі з’яўляюцца канструкцыі з дзеясловам *take* і герундыем і дзеепрыметнікам, дзе неасабовая форма дзеяслова можа быць выкарыстана ў ролі а) галоўнага члена атрыбутыўнага словазлучэння, б) галоўнага члена дзеепрыметнікавага звароту, в) аб’ектнага прэдыкатыва, г) носьбіта другаснай прэдыкацыі ў каўзатыўнай канструкцыі. І калі для дасведчанага перакладчыка сінтаксічны склад, падзел і сэнс выказвання ў большасці выпадкаў відавочныя, то ў машыннага перакладчыка аманімічная граматычная структура *take + назоўнік/займеннік ва ўскосным склоне + -ing-форма* можа выклікаць цяжкасці інтэрпрэтацыі.